

Он с трудом сдерживал раздражение. Линь Цзи уже был сложным испытанием, а теперь добавился ещё и Чжоу Цюаньань. Как он сможет это вынести?

Чжоу Си часто называла его ревнивцем, но, будь на его месте кто-то другой, тот, вероятно, справился бы ещё хуже.

— Когда моя мать умерла, меня забрали в семью Пэй. Я не мог привыкнуть к новой обстановке и относился ко всем с подозрением.

Пэй Цинчэнь погрузился в воспоминания. Две памяти постепенно сливались, словно расплавленные пламенем, смешивая чувства и переживания в единый поток, тёплый и неясный.

Неудивительно, что он возродился в теле Пэй Цинчэня. Их судьбы были слишком похожи: схожие обстоятельства, схожие переживания, даже любовные истории.

Пэй Цинчэнь ненадолго замолчал, словно вырываясь из плена воспоминаний.

Собравшись с мыслями, он продолжил без эмоций:

— Поскольку я был внебрачным сыном, дед меня не любил, отец меня не любил, и даже мачеха относилась ко мне с презрением. Даже слуги в доме смотрели на меня свысока. На людях они называли меня «третьим молодым господином», а за спиной шептались, что я выродок и незаконнорожденный.

— Вся семья Пэй считала, что, забрав меня, они оказали мне огромную милость. А я, вместо благодарности, только устраивал скандалы, что, по их мнению, было верхом неблагодарности и наглости. Но я не мог молчать, когда они оскорбляли мою мать.

— Именно в такой обстановке я встретил Чжоу Цюаньаня. Он был добр ко мне, по крайней мере находил время поговорить. Постепенно я стал жадным и требовательным. Я не хотел видеть его с кем-то другим, будь то мужчина или женщина.

Красивый юноша приподнял ресницы, прищурившись:

— Однажды я увидел, как Чжоу Цюаньань целовался с одноклассником. Мне хотелось оттолкнуть того парня и занять его место. Тогда я понял, что я гомосексуал.

— Когда я застал их, Чжоу Цюаньань без всякого стеснения поцеловал и меня. Я был на седьмом небе от счастья.

— На следующий день вся семья Пэй узнала о моей ориентации. Дед избил меня до полусмерти, сломав ремень, и назвал меня ублюдком, который унаследовал от матери все самое плохое. Я не только сам был мерзок, но и развратил Чжоу Цюаньаня, поставив семью в неловкое положение перед семьёй Чжоу.

— Позже я узнал, что мой брат Пэй Юй тоже узнал об этом и рассказал всё главам семей Пэй и Чжоу. Чжоу Цюаньань, чтобы защитить себя и своего любовника, свалил всю вину на меня. Он сказал, что ослеплён мной и действовал в состоянии помрачения.

Голос Пэй Цинчэня оставался ровным, без тени печали, но Сюй Яньчжи не мог сдержать гнева.

Даже со стороны было ясно, что Пэй Цинчэнь стал жертвой несправедливости. Чжоу Цюаньань оказался подлым человеком, который, чтобы спасти себя, переложил всю ответственность на Пэй Цинчэня. Такой бесхарактерный тип, неудивительно, что он мог заниматься домогательствами к своим подчинённым.

— Меня даже не допустили до окончания средней школы, отправив за границу, чтобы я не мозолил глаза. После трёх лет за границей я всё ещё не мог забыть Чжоу Цюаньаня и тайно вернулся в страну, продолжая преследовать его.

— Когда Чжоу Цюаньань начал домогаться Шао Юна, я наконец очнулся. Я понял, что не хочу тратить всю жизнь на этого человека. Дальнейшие события ты уже знаешь, брат Сюй. Я снялся в «Императорской власти» и, к счастью, получил роль Фу Юйшэна.

Пэй Цинчэнь повернулся к Сюй Яньчжи и искренне сказал:

— Подписание контракта с твоей студией стало для меня самой большой удачей за всё время в шоу-бизнесе.

Даже несмотря на то что Сюй Яньчжи переживал за Пэй Цинчэня, он не смог сдержать улыбки, и его глаза стали светлее.

— Теперь семья Пэй вдруг вспомнила обо мне, этом позорном внебрачном сыне. Зная о моей ориентации, они хотят, чтобы я женился на представителе семьи Чжан ради политического союза.

Пэй Цинчэнь отвел взгляд, но его голос оставался спокойным:

— После моего отказа они пригрозили, что рано или поздно раскроют мою тайну.

Хотя Сюй Яньчжи уже догадывался, что сделала семья Пэй, услышав это, он едва сдержал гнев.

Проклятая семья Пэй, ни один из них не стоит уважения.

Они никогда не считали Пэй Цинчэня полноценным человеком. Когда он был не нужен, его выгнали за границу, чтобы избежать позора. А когда он понадобился, даже не попытались извиниться или поговорить по-человечески, а сразу пригрозили раскрыть его ориентацию.

Такие методы были подлыми и низкими.

Но Пэй Цинчэнь не злился. Он спокойно анализировал ситуацию:

— Когда я преследовал Чжоу Цюаньаня, я не скрывал своих чувств, и, возможно, остались доказательства. Если ситуация дойдёт до худшего, я надеюсь, что студия расторгнет со мной контракт.

— На этот раз всё иначе, брат Сюй. Я серьёзно. Я хочу справиться с этим сам, без чьей-либо помощи.

Красивый юноша резко встал и глубоко поклонился Сюй Яньчжи. Его поза была жёсткой, словно бамбук, согнутый ветром до предела.

Пэй Цинчэнь снова отстранился, что лишь разозлило Сюй Яньчжи. Он не произнёс ни слова и не позволил Пэй Цинчэню выпрямиться.

Сюй Яньчжи просто смотрел, как Пэй Цинчэнь стоит, согнувшись, его тело напряжено, как натянутый лук.

Пальцы юноши сжались так, что костяшки побелели, но он упрямо молчал, не желая ничего объяснять.

— Ты не хочешь, чтобы я вмешивался, потому что хочешь взять всё на себя, не так ли? — спокойно спросил Сюй Яньчжи. — Пэй Цинчэнь, ты действительно считаешь меня настолько бесполезным, что я не смогу защитить своего артиста?

— Я уже говорил тебе сосредоточиться на актёрской игре и не отвлекаться. Со всем справится Чжоу Си, студия всё уладит. Но, похоже, ты мне до сих пор не веришь. Любое случайное слово может вывести тебя из равновесия.

Сюй Яньчжи, не моргнув, произнёс:

— Ты гомосексуал? Что ж, я открою тебе секрет: я тоже. Если семья Пэй раскроет твою ориентацию, я тут же объявлю о своей.

— Как думаешь, кто привлечёт больше внимания СМИ? Я, обладатель трёх международных наград «Кинокороль», чьи фильмы собрали в прокате четыре миллиарда юаней? Или ты, новичок, снявшийся лишь в одном сериале и одном фильме?

Пэй Цинчэнь резко поднял голову. Он не ожидал, что Сюй Яньчжи пойдёт на такой шаг ради него.

Но если это произойдёт, карьера Сюй Яньчжи будет разрушена. Он быстро потеряет популярность, и больше ни один режиссёр не предложит ему роли...

Одна лишь мысль об этом заставила Пэй Цинчэня почувствовать панику. Он чувствовал, как горло сжимается, и долго не мог вымолвить ни слова.

Даже несмотря на то что Пэй Цинчэнь стиснул губы и выглядел взволнованным, Сюй Яньчжи не смягчился. Он улыбнулся:

— Малыш, я всегда держу слово. Я не пугаю.

Спустя долгое время Пэй Цинчэнь тихо произнёс:

— Брат Сюй, тебе не нужно так поступать. Тебе не стоит ставить на кон свою карьеру, это неразумно.

Сюй Яньчжи усмехнулся:

— Стоит. И разумно. Если мне так хочется, значит, так и будет. Я не считаю затраты.

Пэй Цинчэнь не был настолько наивен, чтобы не понять скрытый смысл поступков Сюй Яньчжи. Он заметил это с самого начала. От скрытых намёков до явных действий, всё было слишком очевидно.

Раньше Пэй Цинчэнь боялся думать об этом, опасаясь ошибиться и оказаться в неловком положении. Теперь он не мог себе этого позволить. Он не хотел подводить Сюй Яньчжи и разрушать его карьеру.

Но Сюй Яньчжи был слишком напористым и властным. Он сделал шаг вперёд и теперь стоял прямо перед Пэй Цинчэнем.

Их лбы почти соприкасались, расстояние было слишком близким. Пэй Цинчэнь, сосредоточившись, мог чувствовать дыхание Сюй Яньчжи на своём лице.

Он инстинктивно хотел отстраниться, но Сюй Яньчжи пристально смотрел на него, не позволяя моргнуть или отвлечься.

<http://bllate.org/book/15551/1415547>